

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

«При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание одно явление, неоднократно обсуждавшееся в католической печати и литературе... Мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий» [Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения. М.: «Прогресс», 1990. С. 61].

Так начинается одно из своих известных произведений «Протестантская этика и дух капитализма» великий социолог 20 столетия Макс Вебер (1864–1920). Что же сопутствует успеху протестантов в предпринимательской деятельности? Почему именно им удается занять самые видные посты и добиться поистине выдающихся результатов? Задаваясь данными вопросами, исследователь делает беспрецедентное заявление о наличии некоего духа, который как раз и может дать ответ на поставленные автором вопросы.

Всем известна теория Вебера о «духе капитализма», но не все помнят о том, что автор нашел источник своей теории в учении Мартина Лютера. Безусловно, нельзя говорить о полной преемственности, тем более, что сам Макс Вебер не считал Лютера основоположником теории капитализма. Единственное, что точно можно утверждать – идея профессионального призвания, которая является главной в работе Вебера, впервые ярко прозвучала именно у средневекового мыслителя. Затем его учение дополнил адаптировал к современной ему социальной и политической обстановке английский философ Джон Локк.

Но все по порядку. Давайте рассмотрим те реалии, в которых жил Мартин Лютер и которые способствовали созданию новой идеологии.

До возникновения протестантизма христианство, превратившееся в

государственную религию, оправдывало феодальное господство и его основу – неограниченные поборы с третьего сословия. Для этого церковь представляла труд как наказание, наложенное на согрешивших Адама и Еву. Естественно, мера этого наказания должна определяться представителями Бога на земле - римским папой и феодальными владыками, получавшими от него санкцию на власть. Трудящийся не должен был интересоваться плодами труда – ведь это плоды наказания. Феодал мог оставлять ему только самое необходимое, а остальное беспрепятственно изымать. Трудящийся должен был интересоваться не наслаждениями и удовольствиями в земной жизни, а спасением своей души, чтобы обрести вечное блаженство за гробом.

Основная задача М. Лютера (1483 – 1546), получившего наибольшую известность в Европе в качестве лидера протестантизма, состояла в том, чтобы представить труд в форме богослужения. Идеолог протестантизма решил ее, обратившись к Библии. В отличие от жития святых, Священное Писание вовсе не связывало богослужение с отказом от труда, с праздностью. Он считал, что католическая церковь исказила смысл Священного Писания. Теперь истину следовало восстановить и сделать всеобщим достоянием. Для этого требовалось перевести Священное Писание на тот язык, на котором говорит народ, чтобы каждый мог сам убедиться в том, что труд есть форма богослужения.

При тщательном рассмотрении Книги Бытие оказывается, что Бог поселил Адама в раю вовсе не для того, чтобы он вел праздную жизнь. Он поселил его в райском саду, чтобы тот трудился садовником: « И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [Библия. Первая книга Моисеева, Бытие 2, 15]. Что это, как не служение Богу в форме труда? Да еще и по прямому установлению Бога! И Ева тоже была предназначена к труду изначально, уже в раю: « И сказал Господь Бог: не хорошо человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему» [Библия. Первая книга Моисеева, Бытие 2, 18].

Стало быть, рай для Адама - это плодоносный труд как служение Богу, за что Бог дарует счастье и изобилие.

Да к тому же самый надежный способ “распять плоть со страстями и похотями” - это тяжелый физический труд. В отличие от постов, которые тоже служат умерщвлению плоти и очищению ее от злых похотей, трудом можно и нужно заниматься регулярно, ежедневно. Труд - это тоже “доброе дело”, но оно допустимо и желательно, если это дело делается не ради католической церкви, а ради себя, ради спасения собственной души.

Таким образом, труд предстал в протестантизме как ценность и форма богослужения. Мера труда - это усталость, которая уничтожает все похоти. “Так что каждый может без труда уяснить для себя степень, как говорится, “истязания плоти”, потому что он должен поститься, бдеть и трудиться столько, сколько

считает достаточным для подавления сладострастия и похотей своей плоти” [Лютер М. Трактат Мартина Лютера о свободе христианина / Избранные произведения. СПб, «Андреев и согласие», 1994. С. 37].

Протестантство представило труд смыслом жизни христианина и высшей ценностью, служением Богу на земле:

«Протестантская этика освятила труд. Более того, она открыла в нем неисчерпаемую поэзию. Мир хозяйства традиционно считался мертвым, косным. Предполагалось, что сфера экономики с ее заботами о насущном ограничивает и стирает вдохновение души. В предшествующей культуре гений выглядел противостоянием ремесленника, поэт – торговца, рыцарь – ростовщика. В эпоху Реформации возвышенность укоренилась в области самого хозяйства. Всякий труд, сопряженный с преобразованием жизни, оказывался поэтичным... Одной из высших добродетелей считалась бережливость. Но речь шла вовсе не о накоплении как таковом. Полученную прибыль человек новой эпохи пускал в оборот. Приращение не оседало мертвым грузом. Напротив, оно требовало от агента хозяйственной жизни ещё большего напряжения. Важно было выйти за пределы повседневного наличного опыта и отыскать сферу малоизвестного, область риска. Эпоха Реформации открыла запредельность там, где она менее всего предполагалась, - в экономическом укладе, в мире хозяйства. Прибыль, следовательно, всегда больше того, что она приносит своему владельцу. Приращение богатства – это выход за пределы нужного, насущного, потребляемого, это чистый прирост бытия. Это прыжок в неизвестность, это стихия творчества» [Гуревич П. С. Философия человека. М., Нота Бене. 2001. С. 8 – 11].

Итак, Лютер полагает: труд человека должен быть осмысленным, плодоносным и результативным - в отличие от подвигов католических святых. И такой труд, разумеется, принесет богатство. Как же воспользоваться им, не теряя святости? Выход только один: все нажитое надо снова вложить в расширение дела, чтобы обеспечить возможность трудиться другим и, таким образом, спасти их души.

Идея любви к ближним как создания для них возможности трудиться оказалась прекрасным выходом из сложного положения. Я работаю, думая только о Боге, о спасении души от соблазнов. При этом неизбежно возникает богатство. Я не транжирую его и не закапываю его в землю. Я отдаю его ближним своим, и, таким образом, живу ради них, сохраняя святость. Но эти ближние - отнюдь не нищие, а люди, способные к труду. Я думаю только о спасении их душ посредством труда. Я создаю для них рабочие места, чтобы они тоже могли спасти свои души от искушений плоти. Я вкладываю в них свой капитал без остатка, оказывая помощь нуждающимся. Я работаю для других - но ведь и они работают для меня! Принять помощь собрата по вере мне никто не запрещает!

Таким образом, возникает общество взаимной святости, которое есть в то

же время общество взаимного кредита. Это своего рода альтруистический эгоизм, меру которого я могу регулировать сам. Ведь труд мой отныне принадлежит только мне, и плодами его распоряжаюсь только я! Никакие богопротивные законы общества мне не указ! ...Апостол заповедует нам трудиться, “делая своими руками полезное” так, чтобы мы могли дать нуждающимся, хотя он мог бы сказать, что нам следует работать для того, чтобы обеспечивать себя.

Следующим шагом на пути создания капиталистической этики можно назвать философское учение Дж. Локка (1632 - 1704).

Английский ученый настаивает на том, что физическая работа, связанная с управлением, и работа, связанная с наукой, - все это труд. Труд как форма служения Богу (тёзис, который мы встречали у М. Лютера). Труд, приносящий собственность: собственность материальную - тем, кто занят исполнительским и управленческим трудом, и собственность интеллектуальную - тем, кто занят трудом научным.

Локк придерживается позиции человека предпринимателя, человека индустриально-рыночного общества. Он допускает полную свободу действий. Пусть свобода распоряжаться своей трудовой собственностью принадлежит каждому, без всяких исключений! Каждый человек сам должен решить, на что он потратит свою собственную жизнь: промотает её без толка и пользы или совершит что-нибудь значимое для себя или даже для всей страны.

Большим злом, по мнению английского философа, станет установление контроля над собственностью людей - под тем предлогом, что они еще не созрели до правильного управления ею. Постепенно этот тягостный контроль распространится с отдельных “несознательных” граждан на все общество, скует его по рукам и ногам, задушит предпринимательство в зародыше.

Человек наделён головой и руками, гибким умом и подвижным телом, способным повинаться ему. Это доказывает, что Бог создал человека для деятельности, т.е. для труда. Бог- творец мира и человека. Создав человека по своему образу и подобию, Бог вложил в него творческое начало, но его нельзя запрограммировать. Существует два пути решения проблемы: можно либо принудить, либо побудить человека к труду.

Для того чтобы побудить человека к труду, Бог вложил в него беспокойство желаний. Эта черта присуща и самому Богу. Именно беспокойство желаний подвигло Бога на сотворение мира и человека. Беспокойство желаний побуждает человека к деятельности, направленной на отсутствующее благо. Бог как высшее существо наслаждается совершенным счастьем: «Сам всемогущий бог подчиняется необходимости быть счастливым. И чем больше подчинено ей какое-нибудь разумное существо, тем ближе оно к бесконечному совершенству и счастью» [Локк Дж. Опыт о человеческом разумении //Избранные философские произведения в 2-х т. т.1. – М.,Соцэргиз,1960. С. 316].

Человек не обладает свободой воли, поэтому он не может не желать. Но на

Земле живет не один человек, а целое сообщество людей. Эти люди разные: они по-разному видят мир, по-разному живут, по-разному мыслят. Следовательно, у них разные устремления, разное понимание блага. Отсюда и разные беспокойства желаний. «Беспокойство желания определяет волю... То, что время от времени непосредственно определяет волю на совершение каждого произвольного действия, есть беспокойство желания, направленного на какое-нибудь отсутствующее благо»... [Там же. С. 302].

Беспокойство желания у Дж. Локка можно соотнести с потребностью К. Маркса, который утверждал, что не может идти и речи о каком - то великом деле, о «делании истории» до тех пор, пока не будут удовлетворены основные потребности как отдельного взятого человека, так и всех людей в целом. «Первое историческое дело, - писал К.Маркс, – это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне также, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно, чтобы человек остался в живых» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Партиздат.1934.С. 18].

Но все дело в том, что сама удовлетворенная первая потребность ведет к новым потребностям, которые также необходимо удовлетворить, хотя они и не являются столь необходимыми, нежели предыдущие. « Порождение новых потребностей есть, по Марксу, первое историческое дело» [Там же. С. 10].

Вследствие того, что люди не поодиночке, а семьями, они воспроизводят новых людей с такими же потребностями и получается, что «... размножившееся население (порождает) новые потребности...» [Там же. С.19].

Что касается Локка, то можно сказать так: чем большее беспокойство желаний заложено в человеке, чем больше у него потребностей, чем интенсивнее будет его стремление к счастью и, в конечном счёте, к Богу, тем более творческим будет его труд.

Таким образом, мы видим, что протестантская этика объявляет труд смыслом человеческой жизни и формой богослужения. Плоды этого труда рассматриваются отныне как освященные Богом, а потому как неотъемлемая собственность человека. «Хозяйственному строю капитализма необходима эта преданность делу, это служение своему «призванию», сущность которого заключается в добывании денег...», - пишет Макс Вебер [Там же. С. 91].

Позже данный тезис прозвучит у Франклина в гораздо более жесткой и однозначной форме: «Из скота добывают сало, из людей – деньги», - ... своеобразный идеал «философии скупости». Идеал её – кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель. Суть дела заключается в том, что здесь проповедуются не просто правила житейского поведения, а излагается своеобразная «этика»,

отступление от которой рассматривается не только как глупость, но и как своего рода нарушение долга» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Партиздат. 1934. С. 74].

Таким образом, в данной статье мы попытались проследить идейные истоки капитализма, которые напрямую связаны с этикой протестантизма. Идеал её - постоянно трудящийся человек, деятельность которого является не наказанием, а богоугодным делом или «призванием». На наш взгляд, самым ярким примером претворения в жизнь данной «философии скупости» является американское общество, где уважаются любые проявления трудовой деятельности, будь то работа в известной и успешной компании либо незамысловатая уборка помещения. Ценен и необходим любой труд. Вот таким причудливым образом переплелись в итоге библейские заповеди и мирское стремление к все большей материальной выгоде. И теперь на каждом американском долларе есть надпись: «В Бога мы верим».